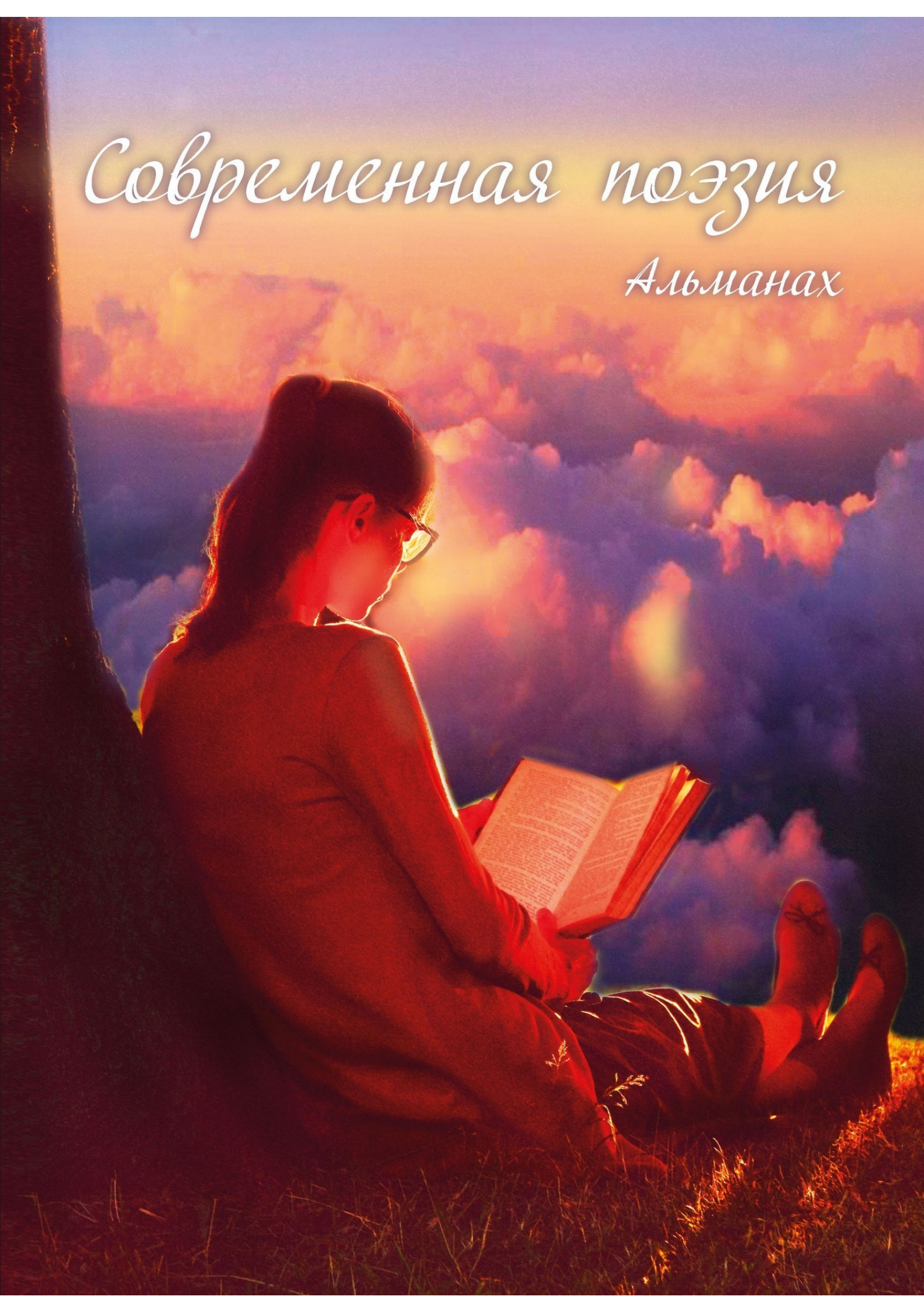

Современная поэзия

Альманах

Альманах

Альманах «Современная поэзия»

«ИП Березина Г.Н.»

2019

УДК 82-822
ББК 94.3

Альманах

Альманах «Современная поэзия» / Альманах — «ИП Березина Г.Н.», 2019

ISBN 978-5-00153-196-8

Альманах «Современная поэзия» – прекрасная возможность познакомиться с одной из граней литературы нашего времени. Поэты, чьи стихи вошли в него, отличаются по направленности, стилю и многому другому. Общего между ними только одно – яркий талант каждого автора. Поэтому сборник, что называется, обязателен к прочтению для всех, кто любит стихи и хочет лучше и больше узнать, что же представляет собой современная поэзия во всем многообразии.

УДК 82-822

ББК 94.3

ISBN 978-5-00153-196-8

© Альманах, 2019
© ИП Березина Г.Н., 2019

Содержание

Анна Байрашная	6
Всадник	8
Брату	9
«Я забыла, что такое счастье...»	10
Моя родина	11
Война	12
Елена Бурова	13
«Лучше – не писать...»	14
Две сути	15
«Осыпаются пылью столетия...»	16
«Если была бы только правая —...»	17
«Что может изменить мою природу...»	18
Руслан Гулькович	19
Диалог с палачом	20
Анна	23
Мы уйдем...	25
Не потерявшим себя	26
Ольга Гуревич	27
Санкт-Петербург	28
Зажгись, рождественское чудо!	29
Лес чудес	30
Соседства дивная пора	31
Листопад на даче	33
Душа природы	34
В пламенной страсти под вечер	35
В непогоду	36
В березовой роще	37
Аллея парка	38
Ветер и осенняя листва	39
Под ветром легких озарений	40
Прогноз на ненастье ошибся, ура!	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Оксана Ковалевская
Альманах „Современная поэзия”

© Интернациональный Союз писателей, 2019

Анна Байрашная

В поселке Береславка Калачевского района 29 августа 1993 года в одной небогатой семье родилась девочка – Байрашная Анна Сергеевна.

Старт ее карьере дал весьма трагический случай: от онкологии умер младший брат Анны. Ребенка пытались спасти его отец вместе с фельдшером скорой помощи, но, поскольку они не имели при этом ни лекарств, ни должной аппаратуры, их старания оказались напрасными. Сейчас Анна вместе со своей семьей пытается найти способы улучшения ситуации в их поселке со здравоохранением, призывая спонсоров обратить внимание на эту проблему.

После смерти маленького Сергея Сергеевича в дом Анны ежедневно приезжала сотрудница больницы, которая грозила отнять остальных детей у семьи под выдуманными пред-

логами. Все это сводило Анну с ума, и, чтобы помочь своей дочери отвлечься от горя, отец отвез ее работы к Данильченко Олегу Анатольевичу, в издательство «Станица-2». 4 августа 2017 года первый том книги «Любовь и Ненависть» увидел свет. Первое издание было отправлено в Баку, писателю Вусалу Дадашеву – в дар его коллегам. Роман был принят с большой благодарностью и получил массу положительных отзывов. Позже роман претерпел некоторые преобразования, связанные с его внешним видом: была изменена обложка.

Именно Азербайджан первым узнал о талантливой писательнице из Волгограда – Анне Байрашной. А уже в ноябре крупнейший российский интернет-магазин «ЛитРес» опубликовал роман на своих страницах. Несколько экземпляров даже было направлено в подарок Владимиру Владимировичу Путину.

Анна хотела, чтобы весь мир узнал о ее большом горе и скорбел вместе с ее семьей, ведь эта книга в первую очередь была написана в память маленького Сергея, умершего дождливым сентябрьским днем.

Всадник

По полю скачет конь усталый.
Он очень медленно бежит.
Видно, он совсем уж старый,
По черной шерсти кровь багровая бежит.
Его копыта впивались в землю.
Вонзаясь, оставляли след глубокий.
С каждым шагом он все медленнее шел.
А в седле всадник раненый сидел.
Его рука неподвижно на шее у коня лежит,
А голова свисала только вниз.
И вот опять раздался выстрел,
Конь рысью поскакал,
А всадник так неосторожно
На землю с грохотом упал.
Его глаза застыли сразу,
А в памяти промчался миг
О том, как на охоте друзья стреляли в небеса,
Как вдруг горячее железо пронзило его грудь.
Теперь он, бездыханный, тут лежит.
Он слышит крики журавля, улетающего в небо.
И вновь раздался выстрел, и нет больше журавля!
Глаза всадника навек закрылись среди солнечного дня.
Ветер в степи широкой играет весело с травой.
Всадник там лежит в чистом поле,
Где лишь солодка приклоняется к земле.

Брату

В старой скорой возле дома
Мальчик без сознания лежит.
Там отец вместе с медсестрой
От смерти жизнь хотят спасти.
Они боролись что есть силы,
Но приказа свыше не дано!
Лететь навстречу жизни,
Улететь от смерти далеко!
Час прошел, пошел второй.
Вот вскоре сердце запустили,
Но счастья недолговечный срок!
Приехала медсестра умнее, старше,
Казалось, жизнь спасет она.
Но нет ни шанса больше, ни минутки:
Жизнь ушла уж от него.
Теперь отец всю страдает,
Во сне он сыну жизнь спасает,
А спасти его не смог.

«Я забыла, что такое счастье...»

Я забыла, что такое счастье,
Уже давно живу во льдах.
Все жду весеннего я солнца,
А душа уж ждет тепла.
Я давно уже замерзала,
Решила жить теперь во льдах.
Я плачу снегом незаметно
На твоих уж небесах.
Забыла я, что такое счастье,
Забыла радости глоток.
Но вспомню крошечную девчонку
Из самых ярких снов.
Тогда я верила и в сказки,
И добрых, милых чужаков.
Теперь давно не верю в сказки,
Ведь это место для дураков!

Моя родина

Где распласталась река Волга,
Степь большая и луга,
Где солнце светит вне сезона,
А Волго-Дон блестит всегда,
Там слияние природы,
Соединение двух рек,
Где мать – река Волга,
А отец – могучий Дон!

Война

Вокруг война идет, играя.
Играет жизнями она.
Она – вдова. Вдова навечно,
Несет смерть и слезы за собой.
Война играет весело всегда с кровавой мглой.
Вон вдали – в дали вечерней —
Вон снова хижина горит.
Она горит, горит зарею,
Заревом небо осветив.
Там дети тихо, мирно спали.
Теперь уж точно крепко уснули.
Их батька на фронт ушел далекий,
Обещал жизнь для них сберечь.
Но он сберег, не беспокойтесь,
Остался лишь в поле бугорок.
Теперь один стоит их батька,
Стоит и смотрит на зарю:
Ох как хочу домой вернуться,
В любимый сердцу уголок!
Там край родной, жена и дети,
Дом стоит среди цветов,
А осенью под тенью липы
Сверкают красно-желтые огни.
Зимой там сказка, зимние узоры,
А весной полно душистых трав.
А теперь там семейная могила —
Могила на пепелище родного дома на холме.
Любимый муж не дождался месяц:
В мае сорок пятого погиб.
Погиб героем, а не трусом,
Погиб за родину и за семью.
Он дошел прямо до Берлина,
А наутро девятого погиб.
Уж небо салюты озаряют,
Погиб, не зная, что сгорела заживо семья.
В том поле кукушка горько плачет
За всех погибших на той войне,
За тех, кто душу положил
За милый сердцу уголок.

Елена Бурова

В настоящее время – художественный руководитель проекта «Аудиокнига для детей и взрослых». Широкий круг интересов, в том числе совсем недавно проявившееся стихотворчество. Кредо: «Чем больше света внутри, тем более вероятно отрастить крылья».

«Лучше – не писать...»

Лучше – не писать.
Молчать – сильнее.
Но Время
Сегодня запрещает молчать,
не прощает измен,
за измены
возвращает взамен
плен,
тлен.
Земля – новый ковчег
на волнах перемен.
Есть ли место тебе на Земле,
человек?
Что можешь дать ей
взамен?..

Две сути

Снежная королева
На троне восседает:
Бесстрастная,
Прекрасная.
Опасная?
А Герда – рядом:
Тихая, горячая.
Зрячая.
Она не боится королеву.
Она ее знает.
И королева Герду не губит —
Она ее любит.
Большая и сильная,
Несущая меч безупречности, —
Охраняет, оберегает
Маленький огонек Любви
В Вечности.

«Осыпаются пылью столетия...»

Осыпаются пылью столетия,
И сплетаются в реки ручьи,
И свободны в долинах соцветия,
И вершины под снегом ничьи.

И летит махаон синекрылый,
Изменяя пространство в былом.
Разбивает зерно своей силой
Твердь асфальта в корявый разлом.

И пчела неустанным воителем
Шестигранники воссоздает —
Златокрылым жизни хранителем
Перед вечностью предстает.

И шуршит, и гремит, и сурдинит
Дождь Вселенной потоком Гиад.
И ничьи возвращаются в ныне
Листопад, снегопад, звездопад...

«Если была бы только правая —...»

Если была бы только правая —
созидающая,
и не было левой —
разрушающей,

мир переполнился бы всяким-разным:
ненужным, дурным,
пошлым, заразным...
Мир и так полон всем этим...
Вот левая и убирает —
умеренно:
освобождает место молитве —
чистой, частой,
простой, уверенной...
Обнаженное слово может быть
чистым!

«Что может изменить мою природу...»

Что может изменить мою природу?

Погода?

Время года?

Года?

Слова в мой адрес?

Улыбаюсь:

Похвала, клевета —

Суета, суета...

Что может изменить меня по сути?

Вздутие живота?

Имени и фамилии вздутие?

Значимости полные карманы,

Самообмана?

Туманно...

Ращу Любовь —

Природа ее извечна...

Вечна...

Непреходящая,

Всеприемлющая,

Всепрощающая!

Преобразующая

Туманное прошлое

В светлое будущее.

Руслан Гулькович

Гулькович Руслан Болеславович родился 3 марта 1972 года в г. Кишиневе Молдавской ССР. Учился, занимался гандболом (ручным мячом) и выступал за юношескую сборную Молдавской ССР. В 1990 году был призван в пограничные войска СССР. В 1993 году переехал в Россию и начал службу в оперативном подразделении МВД. С 2009 года продолжил службу в УФСИН России по Ярославской области по настоящее время. Подполковник внутренней службы.

Диалог с палачом

Темницы двери отворились,
Я кандалами застучал.
Сегодня ночью крысы снились,
И я во сне на них кричал.

Босой, в оборванной одежде...
На площадь вывели меня.
Уже не вижу я надежды.
Я казни ждал всего три дня.
Толпа стоит, ей безразлично,
И площадь радостно гудит.
Эх, люди, это ж неприлично —
Смеяться. А душа кипит.

Скрипят ступени эшафота.
Огромный пень и тут топор.
А где палач? Не вижу что-то,
Я слышу только разговор.
«Дадим сказать иль сразу рубим?»
«Пусть говорит, как в театре шут!»
Я обернулся. Не забуду:
Глаза под маской душу жгут.
Палач тихонько взял за локоть,
К пеньку слегка так подтолкнул.
«Тебе казнить большая похоть?»
А он в ответ мне лишь кивнул.
«Прошу, ответь мне на вопрос:
Суда большого не боишься?
С тебя там полный будет спрос!
Ты от него не утаишься!

Прошу, ответь. Толпа ликует
И наш не слышит разговор.
У смерти каждый миг смакует.
Ты на расправу очень скор!»
«Тебе отвечу: ты же труп!
А я лишь руки государства.
В Иисуса веришь?! Да ты глуп!
Ты веришь в призрачное царство!
Тебе навряд ли он поможет,
Да и потом не оживит.
Напрасность жертвы так и гложет.
Ну пусть хоть чем-то удивит!»
«Он удивлять тебя не станет,
Лишь отвернется и уйдет.

И жизнь твоя в болото канет,
Страх встречи с Ним тебя найдет!
И ты поймешь: не ты решаешь,
Ты просто шавка на цепи!
За грех свой деньги получаешь,
А плата будет впереди!
В той ложе твой сидит хозяин.
Протянет руку целовать,
А коль не станешь, он объявит —
И будешь рядышком стоять!
А я свободен в рассужденьях
И правду в лоб могу сказать.
Запомни эти ты мгновенья,
Тебя ведь некому спастись!»

«Меня спастись?! Ты что, смеешься?!
Ты тридцать первый у меня!
Я удивлен, что не трясешься
И что молился все три дня!
Но ты ошибся: Он не слышит!
Заточен остро мой топор,
И смерть на ухо тебе дышит.
Вставай, окончен разговор!»
Меня поставил на колени:
«На плаху голову клади!»
«Я вижу, нет в тебе сомнений!»
«Все будет быстро, не взыщи!»

Палач топор свой взял умело,
Затихла площадь, миг лова.
«Давай, родной, закончи дело!
Я помолюсь там за тебя!»
«Ты сумасшедший, не иначе!
Тебе я смерть сейчас несу,
А ты спокоен и не плачешь!»
«Тебя молитвой там спасу!»

Топор как молния ударил,
И покати́лась голова.
Вопрос: «За что?» – он всем оставил,
Взревела радостно толпа.

А через день в одной таверне
Сидел бродяга, пил вино,
А на душе так было скверно,
И он спросил: «За что его?»
Ему ответили с улыбкой:
«Да надоел речами всем!
Чтобы замолк – сначала пыткой,

Ну а потом уже совсем!

Король сказал: «Устроим праздник.
А казнь, что может быть важней?»
Но говорун, как тот проказник,
Он королю сказал: «Не смей!
Казнишь меня – и сам погибнешь!»
Король разгневался тогда:
«Мне угрожать?! Ты смерти ищешь!»
И покати́лась голова!»
Бродяга по столу ударил:
«И лишь за это эшафот?!
На плаху он его отправил,
Ему закрыв тем самым рот!»

А ночью, пробираясь к дому,
Он что-то долго вспоминал
И рассуждал уж по-другому,
В себе следы души искал.

Придя, зажег свечу большую,
О чем-то думал за столом,
Душой прошел сквозь жизнь чужую,
Но боль утешил лишь вином.
«А завтра будет казнь опять,
Король монеты принесет.
Смогу кинжалом наказать.
Его возмездие найдет».

Свеча неспешно догорала,
Он спал, в жилище тишина,
И маска палача лежала...
Судьба монарха решена.

.....

Анна

В Европе ее знали под именами Клара Изельгорф и Катрин Изельман, а для нас она навсегда останется Анной Ревельской, всем сердцем любившей Россию и преданной ей до конца. Мы обязаны помнить тех, кто своей жизнью оберегал и отстоял Россию.

Очень теплый и нежный июнь.
Она шла по Берлину спокойно,
Лишь в душе напряжение струн:
От филеров уйти невозможно.
Снова парк, а потом – на проспект,
Переулком, а там – через площадь.
Она знает ужасный секрет.
Сообщит – может, будет попроще.

Пока шла, вспоминала Россию:
«Как давно попрощалась я с ней,
С ее небом, до одури синим,
И березами, нет их милей.
Вот и все, вроде нету хвостов.
Тут по улице сразу налево.
Как же трудно здесь жить среди врагов!»
А душа о России болела.

Вот ступени, тяжелая дверь.
– Мне посла от Советской России.
– Мадам, мы Союз уж теперь!
– Позовите, коль вас попросили!
Для беседы пройдя в кабинет,
Она все изложила, как знала.
– Как доступен стал вам сей секрет?!
– Вы поймете, что это немало!
– Пять дней до войны! Это важно!
Но кто передал? Как назвать?!
– Я русская. Русская Анна.
Можно Ревельской, так передать!
– Может быть, вы останетесь здесь?
Выходить – это очень опасно:
Там на улице шпиков не счесть!
– Буду верить, что все не напрасно!
Я прошу вас, готовьтесь к войне!
Моя жизнь – это флот и Россия,
Столько раз я гуляла во сне
По просторам ее бело-синим.
Он в глазах ее видел тоску.
Эту грусть она плохо скрывала.

– Я за дверью помочь не смогу!
Она, уходя, это знала.

Ее больше не видел никто,
И Россия судьбы не узнала,
Лишь посол, отправляя письмо,
Понимал: она жизнь оставляла.

.....

Мы уйдем...

Мы уйдем, как уходят другие,
Хоть не верится в сущность конца.
И живем, будто все мы чужие,
Забывая заветы Творца.

Мы порой безгранично жестоки
И считаем блаженными тех,
Кто в спасеньях своих одиноки,
А их жизнь поднимаем на смех.

Нам так хочется верить в безгрешность
И считать себя лучше других.
Но бывает, что наша небрежность,
Словно лезвие, режет своих.

Мы считаем, что деньги важнее,
Что добро можно просто купить,
А прощать в сотни раз тяжелее,
Чем во зле одержимыми жить.

Много раз доверяясь иудам,
Мы уже не хотим доброты,
Нету жалости в нас. Да откуда?!
Если верим мы в собственность лжи!

Наш уход тоже будет безликим,
Мы деньгами не выберем путь,
В этой жизни став очень великим,
Строки эти, прошу, не забудь!

.....

Не потерявшим себя

Как быстро время тает на ладонях!
Года – как стаи перелетных птиц.
Уже не вспомнить и фамилий многих,
И государства изменили сеть границ.

Но даже в нашем мире беспокойном,
Где все пороки правят на балу,
Хочу, чтоб Русь всегда была достойна
Людей великих, живших на миру.

Пускай они рождаются в эпохах
И славят землю русскую в веках.
Они как пчелы, что в медовых сотах,
Ее историю приносят на плечах.

Всем вам, себя не потерявшим в жизни,
Кто не искал спасенье и уют,
Кто гордо пел куплеты своей тризны,
В Россию верил, зная, что убьют,
Своим трудом и жизнью Русь прославив,
Вы заслужили славу и почет
И даже за порогом, мир оставив,
Россию за собой вели вперед!

Ольга Гуревич

Педагог. Работала директором-воспитателем подросткового клуба в Саратове, писала стихи. Они представлены в «Антологии русской поэзии» за 2018 год, на портале Стихи. ру, в многочисленных сборниках и альманахах.

На портале Проза. ру опубликован ее романтический детектив о современных восьмиклассниках «Чтобы дружить...».

В 2019 году президиумом Российского союза писателей награждена Пушкинской медалью за вклад в развитие русской литературы.

Санкт-Петербург

Град-солнце северного края,
Дворцов помпезность и ажур,
Дожди, дворцы, творцы без края —
Таков твой образ, Петербург!

Петра и Пушкина величье!
Гранитный профиль горд и смел!
Твой облик царственно-столичный!
Духовность ты сберечь сумел!

Интеллигент, ты уважаем,
Герой войны – ты молодец!
Спектаклей чудо-урожаи!
Как бриллиант – музей-дворец!

Нева – как шаль на пышном теле!
Туристов каши так густы!
Как реставраторы сумели
Поднять восторги, как мосты?!

В наряде праздничном, как в новом,
С подкладкой срубленных лесов,
Ты процветай, расти здоровым,
Наш город Алых Парусов!

Зажгись, рождественское чудо!

Вино из алого граната
На небе в этот дивный вечер,
Волшебным пламенем заката
Весь мир таинственно подсвечен.

Закат румянит, как морозы!
Лечу в санях к лесной сторожке,
Где как рассыпанные слезы
На соснах – льдиночки-сережки!

Я жду рождественское чудо!
Сосна сверкает у камина,
Закат в окне нарядный, будто
В честь Рождества надел рубины!

Вино небес в окошках дома,
Влилось в бокал, в камин, к поленьям.
Огнем люблюсь до истомы
И греюсь им до вдохновенья!

Огонь пропитывает тело...
В дверях – Любовь с веселым «Здрасьте!»,
И тело смело полетело
В огонь объятий жаркой страсти!

Сосна в гирляндовом объятье.
А я в твоём горю, покуда
Вино заката, страсть и счастье
Зажгут рождественское чудо!

Лес чудес

Взор пленен лесными далями:
Изумруд лесных озер,
Бирюза речушек шаями,
Малахит лесистых гор!

Утонуть в лесу так весело!
Океан – российский лес!
Серьги-шишки ель повесила!
Как наряжен лес чудес!

В тесноте деревья разные
Умудрились жить без ссор!
Их содружество не праздное!
Гимн поет им птичий хор!

Звери чуткие, проворные,
Любознателен их взгляд.
Шьют растения узорные
Для полян цветной наряд.

Для детей лес полон сказками!
Говорит и дышит лес!
Слышен шепот-шелест ласковый:
«Глянь под крону – под навес.

Здесь, в «кафешке», все целебное:
Гриб с орешком под листком,
Чудо-ягодки волшебные,
Сок березовый с медком.

Мед лесной с душистой сладостью,
Травка – мягкая кровать».
Добрый лес с зеленой радостью
Добрым людям – благодать!

Здесь не чувствуешь усталости!
В птичьих песнях – «Пой!» – совет.
Вес проблем слетел до малости,
В сердце – песня, радость, свет!

Все цветами здесь надушено!
Тихий шелест слышу вдруг:
«Лес – учитель твой, отдушина,
Врач, кормилец, добрый друг».

Соседства дивная пора

Ты беззащитным оказался,
Уютный дворик – прошлый век.
Веселый пульс твой оборвался.
Ты прожил жизнь, как человек.

В потопах войн не по велению
Спасал ты беженцев, как плот.
Менялись люди, поколения
Под скрип калитки у ворот.

Здесь детство голубиной стаей
Девчухе, мне, – ты целый мир.
Мы все облазили, играя, —
От погребов до трубных дыр.

Тебя я помню в час заката
Под шляпкой солнца набекрень.
Богатство тех, кто небогаты, —
Соседство солнца каждый день.

Делились бедами, как солью,
Все пели, как одна семья,
В разгар дворового застолья:
«Россия – Родина моя!»

Мой мир домишек деревянных
С прохладой вкусных погребов,
Краснокирпичных и румяных,
Обедом пахнувших домов.

А вот бабули, деды наши
На лавке жизни, на краю.
Из тихих слов простую кашу
Неспешно, бережно жуют.

Горошек беленьких панамок,
За простыней «концертный зал».
В ладоши хлопали нам мамы,
Наш клен от радости сиял!

Как корни старенького клена,
Так семьи наши здесь сплелись.
На пир под свод его зеленый
Мы в День Победы собрались.

Все стоя дань отдали павшим.
Наш дворик помнил, как сыны,
Шутя закрыв калитку нашу,
Все растворились в мгле войны.

И стар и мал – мы дружно пели
Все за столом родни родней!
Родные лица, окна, зелень!
Моя Планета – дворик мне!

Планету детства уместила
Ладонка доброго двора.
В снегах времен мой дворик милый,
Соседства теплая пора.

Листопад на даче

Сижу на даче на балконе.
Сентябрь-цирюльник начал стрижку,
Стрижет листву на каждой кроне,
Настала мода – под мальчишку.

Душа моя с согласия тела
Пошла пройтись в пространстве сада...
И полетела, полетела,
Как легкий лист в час листопада.

Опавшим листьям до метели
Шуршать о молодости в мае.
Мы вместе сладостно летели
И вместе сладко вспоминаем.

Душа природы

Бредешь осеннею аллеей.
Ты не печалься, а послушай:
Деревья все, тебя жалея,
Тебе распахивают души!

Из поднебесья шепчут сосны:
– Тянись к высокому! Ты слышишь?
Издвки ветра так несносны!
Забудь обиды все, будь выше!

Летающий лист дает советы:
– В полете творчества отрада!
Будь вдохновением согрета,
Тогда и жизни будешь рада!

Опавший лист промолвил мудро:
– Спад неизбежен, жизнь волниста.
Ты счастье жди, как свет ждет утро!
Природа любит оптимиста!

В безлюдном парке не одна ты!
И пусть пока надежда зыбка,
Уходишь, дождиком объята,
Вся озаренная улыбкой!

В пламенной страсти под вечер

По картине И. Шишкина «Вечер»

Вышли из леса под вечер
С песней, с грибами девчата.
А горизонт так расцвечен
Кисточкой чудо-заката!

В тлеющей бледной лазури
Алая радость для взора!
Волны диковинной бури!
Замысловатость узора!

Ночь, не вставая с постели,
В небе раздула пожары,
В хатах зажглись, закипели
Возле блинов самовары.

Нет ожиданья чудесней
И хороводов, и плясок!
Зорька вечерняя, песни,
Диво божественных красок!

Знак подала ты из хаты
Парню бордовой косынкой.
Пыл твой как пламя заката,
Чтоб остудить, пьешь из крынки.

На горизонт опустило
Солнце горячее тело.
Парня ты в хату впустила,
Тут и сбылось, что хотела!

Солнце с Землей друг на дружке
В пламенной страсти под вечер!
Парень с любимой подружкой
Жарко пылают, как свечи!

В непогоду

С неба словно плач,
Даль – хоть отжимай.
В плащ себя ты прячь,
День – сырой сарай.
Небо хмурит взгляд,
Небосвод раскис,
Небеса глядят
Виновато вниз.
Вброд бежит народ,
Лужи как река,
Перепивший свод
Ниже потолка.
Мы спешим туда,
Где кипит обед,
Где пьянит еда
И ласкает плед.
Когда дождь в стекло
И туман с утра,
Радостно-тепло
С книгою под бра!
Когда дождь и гром,
Нам тепло ценней
И теплее дом,
И любовь нужней!

В березовой роще

Песня-вальс по картине И. Левитана «Березовая роща» и по картине А. Куинджи «Березовая роща»

Тень с кружевом света на бархате трав.
Головы к солнцу задрал,
Льнут рифмы-цветочки
К стеблям, эти строчки
Березы поют для дубрав.

Льется свет,
Лес прогрет,
В шелк зеленый одет!
Белый вальс берез целый день!
Миллионами трав
Нежно Землю обняв,
Солнце дарит Земле свет и тень!

Солнце Поэзии в листьях берез!
Луч озарений! До слез!
По ветке листочки —
Как буквы по строчке
Под музыку нежных стрекоз!

Солнца мед,
Все цветет,
Шмель-шалун «Уж!» – поет!
Белый вальс берез целый день!
Прекрасное – рядом!
Поймай его взглядом!
Мир в игре в свет и тень, в свет и тень!

Аллея парка

По картине И. Бродского «Аллея парка»

В парке солнечном снова гулянье,
Блещут лужи, распахнута синь!
Наконец после дней ожидания
Свет ласкает и греет теплынь!

Та природа, что темной старухой
В дождь смотрела провалами глаз,
Стала солнечно юною духом
И глядит как невеста на нас.

Испытавшим всю горечь ненастья
Солнце – как золотое вино!
Все печали – монеты за счастье!
Чем их больше, дороже оно!

И в душе, и в душистой природе
Все сияет, волнуется, бродит,
В этом пире воды и огня,
В этом мире веселого дня!

Ветер и осенняя листва

По картине И. Левитана «Золотая осень»

Над речушкой просинь.
Золотая осень!
Смолкли птичьи трели.
В роще запах прели.
Здравствуй, бабье лето
Золотого цвета,
Ливни вдохновений
Для стихотворений!
Желтые березки
Позабыли слезки,
Шепчут златовласки
Ветру чудо-сказки.
Он в листву влюбился,
Своего добился —
С ним лететь согласна.
Бросит дом напрасно!
Листья, словно птицу,
Тянет за границу,
Жизнь без ветки – горе,
В нем утонет вскоре.
Как листва трепещет!
Радость ее блещет!
Этот день – конфетка!
До свиданья, ветка!

Под ветром легких озарений

Деревья – легкие планеты!
Листочки легкие дрожат
Под легким ветром в море света,
Как бриллианты в сто карат!

Дрожит вся крона, как от смеха,
И скорость дрожи все растет!
Лучам играть с ней – потеха!
Вся в блесках крона, вся – полет!

Шар фейерверков серебристых!
На синем небе блесок взрыв!
Листочков – зайчиков лучистых,
Зеркально-солнечных, порыв!

Под легкий шум листвы под ветром
Легко рифмуется мой стих.
Ах как сверкала крона эта!
И вдруг погасла: ветер стих.

На смену – дрожь стихотворений!
Хоть ветра нет, листы тихи,
Под ветром легких озарений
Сверкают легкие стихи!

Прогноз на ненастье ошибся, ура!

Прогноз на ненастье ошибся, ура!
Деревья под солнцем – фейерверк серебра!
Весь солнечным ветром обласканный лес

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.